

УДК 81'23

ВАРИАТИВНОСТЬ КОМБИНИРОВАННОГО ТРИЛИНГВИЗМА У КОМИ-ПЕРМЯКОВ И ТАТАР ПЕРМСКОГО КРАЯ¹

Юлия Ефимовна Лещенко

к. филол. н., доцент кафедры прикладного и теоретического языкознания
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15. naps536@mail.ru

Татьяна Сергеевна Остапенко

к. филол. н., старший преподаватель кафедры романо-германских языков и
межкультурной коммуникации
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет
614990, г. Пермь, ул. Сибирская, 24. osttania@yandex.ru

В статье приводятся результаты экспериментального исследования комбинированного трилингвизма, представленного на территории Пермского края. В исследовании принимали участие носители татарского и русского, а также коми-пермяцкого и русского языков, изучающие английский язык в учебных условиях. Результаты социалингвистического опроса, выявляющего различные аспекты усвоения и использования трех языков, а также субъективного шкалирования, демонстрирующего отношение информантов к известным им языкам, позволили выявить ряд универсальных и вариативных признаков комбинированного трилингвизма. К универсальным признакам были отнесены условия и последовательность усвоения трех языков, сферы их использования, положительная субъективная оценка. Вариативные признаки представлены уровнем активности каждого языка, возрастом усвоения, субъективной оценкой по ряду параметров (современность, востребованность, статусность).

Ключевые слова: трилингвизм; естественное двуязычие; комбинированный трилингвизм; социалингвистическое анкетирование; субъективное шкалирование; универсальные и вариативные параметры комбинированного трилингвизма.

Введение

Трилингвизм в наиболее общем виде понимается как владение индивидом (в той или иной степени) тремя языками [Жеребило 2010: 420]. Трилингвизм представляет собой так называемой «зонтичное понятие», объединяющее в себе различные варианты сочетания трех языков в сознании одного и того же говорящего. Современные классификации трилингвизма разработаны на основе учета двух основных параметров: 1) последовательности усвоения трех языков и 2) способов усвоения трех языков.

С точки зрения последовательности усвоения языков выделяются следующие варианты трилингвизма:

- трилингвизм, основанный на последовательном усвоении каждого из трех языков (Я1 → Я2 → Я3);
- трилингвизм, основанный на одновременном усвоении всех трех языков (Я1+Я2+Я3);

- трилингвизм, основанный на одновременном усвоении второго и третьего языков после усвоения первого языка (Я1 → Я2+Я3);
- трилингвизм, основанный на одновременном усвоении первого и второго языков с последующим усвоением третьего языка (Я1+Я2 → Я3) [Cenos 2000: 40–41].

Что касается способов усвоения языков (в данном случае речь идет о втором и третьем языках, так как первый по порядку язык всегда усваивается одним и тем же – естественным – способом), то в соответствии с этим критерием традиционно выделяют два типа трилингвизма:

1. Естественный трилингвизм или ситуация, при которой второй и третий языки усваиваются в условиях естественного языкового окружения. Такой тип трилингвизма встречается преимущественно у мигрантов, которые в силу различных причин в том или ином возрасте сталкиваются с необходимостью осуществлять коммуникацию на трех разных языках (дети из смешанных се-

мей, проживающие на территории государства, не являющегося родным для их родителей; взрослые мигранты, вынужденные усваивать второй и третий языки без специального обучения и т. д.).

2. Искусственный трилингвизм или разновидность триязычия, при которой второй и третий языки усваиваются в условиях искусственного языкового окружения. Данный тип трилингвизма характерен для носителей одного родного языка, усваивающих второй и третий языки в учебной ситуации (школьники и студенты вузов, изучающие два иностранных языка в рамках учебной программы). Хотя при таком типе трилингвизма уровень владения вторым и третьим языком не сопоставим с уровнем владения родным языком, его носитель способен осуществлять некоторые виды коммуникации на иностранных языках, т. е. в целом обладает трилингвальными умениями [Барышников 2003].

В то же время в современном мире весьма распространенной является ситуация, при которой наблюдается сочетание/комбинация разной последовательности и разных способов усвоения второго и третьего языков одним и тем же индивидом, другими словами – ситуация трилингвизма комбинированного типа [Доценко, Лещенко, Остапенко 2013, 2016]. Наиболее часто встречающейся конфигурацией комбинированного трилингвизма на территории РФ является сочетание естественного билингвизма (усвоение двух родных языков – этнического и русского – в условиях естественной языковой среды) и искусственного билингвизма (изучение иностранного языка в учебной среде). В большинстве случаев последовательность усвоения языков при таком варианте комбинированного трилингвизма представлена двумя конфигурациями:

- 1) этнический язык (Я1) → русский язык (Я2) → иностранный язык (Я3)
- 2) этнический язык (Я1) + русский язык (Я2) → иностранный язык (Я3).

Комбинированный трилингвизм в Пермском Крае

В данном исследовании представлен анализ двух разновидностей комбинированного трилингвизма, наиболее часто встречающегося среди жителей Пермского края: трилингвизм коми-пермяков, усвоивших коми-пермяцкий и русский языки естественным способом и изучающих иностранный (английский) язык в учебной ситуации, и трилингвизм татар, усвоивших татарский и русский языки естественным способом и изучающих иностранный (английский) язык в учебной ситуации. Обращение к данным группам информантов обусловлено тем, что они, по ре-

зультатам Всероссийской переписи населения 2010, года являются наиболее многочисленными этническими группами, проживающими на территории Пермского края: доля татарского населения составляет 4,6% от всего населения Пермского края (115 544 чел.), а доля коми-пермяцкого населения – 3,2% (81 084 чел.) [Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: электр. ресурс].

Рассмотрим особенности функционирования этих языков на территории проживания коми-пермяков и татар Пермского края.

Коми-пермяцко-русское двуязычие распространено в шести районах Коми-Пермяцкого округа. В коми-пермяцком округе дети с раннего возраста усваивают коми-пермяцкий и русский языки. Преимущественной сферой использования коми-пермяцкого языка является сфера повседневной коммуникации [Нешатаева 2015: 121]; в то же время его функционирование не ограничивается лишь семейно-бытовой средой. Так, коми-пермяцкому языку обучают во многих школах Коми-пермяцкого окру, на коми-пермяцком языке издается ряд СМИ (газета «Парма», интернет-сайт *комиокруг.рф*, телевизионная передача «Бур асыв, ПермскОй край!» 'Доброе утро, Пермский край!' на телеканале Россия), в г. Кудымкар существует Коми-пермяцкий национальный драматический театр, в репертуаре которого есть пьесы на коми-пермяцком языке, и т. д.

В отличие от коми-пермяков, татары в Пермском крае не представлены единой в этнографическом отношении группой – скорее, это несколько этнографических групп, различающихся между собой специфическими особенностями самосознания и отдельными чертами традиционной культуры [Закиров 2013: электр. ресурс].

Наиболее крупной и наиболее консолидированной группой татароязычного населения на территории Пермского края считаются татары, расселенные в Бардымском, Кунгурском, Ординском, Куединском, Пермском районах [Пермский край: электр. ресурс]. Помимо татар, к носителям татарского языка в Пермском крае относятся и башкиры: благодаря активным контактам этих этнических групп, протекавшим в течение долгого времени, зачастую оказывается достаточно сложно провести этнокультурную границу между ними. Прежде всего, это касается башкир Бардымского района, 98% которых называют татарский своим родным языком [там же].

Также, как и у коми-пермяцкого языка, сферы использования татарского языка на территории Пермского края достаточно широки: помимо общебытовой коммуникации татарский активно

используется в сфере образования, интернет коммуникации, является языком целого ряда СМИ. Так, татарский язык преподается во многих школах и колледжах; на татарском языке регулярно выпускается газета «Халык чишмәсе» 'Народный родник', телепередача «Кардәшләр» 'Братья и сестры', радиопередачи; в с. Барда существует Татарский народный театр; в интернете представлен официальный сайт национально-культурной татарской автономии Пермского края (tat.perm.ru), функционирует группа «Татары и башкиры Пермского края» в социальной сети «ВКонтакте».

И у татар, и у коми-пермяков в абсолютном большинстве случаев наблюдается высокий уровень владения русским языком и высокая частота его использования. Усвоение русского языка осуществляется в раннем детстве и/или дошкольном возрасте в условиях естественной языковой среды. Что касается сферы использования русского языка, то он является доминирующим средством общения, прежде всего, в официальной коммуникации (образовательной, деловой, общественно-политической и т. п.).

Иностранный язык, согласно учебной программе, преподается со второго класса общеобразовательной средней школы; на сегодняшний день подавляющее число коми-пермяцких и татарских школьников изучают английский язык. В то же время следует отметить, что, в связи с нехваткой учителей английского языка, особенно в сельской местности, некоторые школы начинают преподавание иностранного языка только с четвертого или пятого класса. В целом опыт общения с выпускниками школ показывает, что уровень владения английским языком у выпускников сельских школ ниже, чем у выпускников школ г. Перми.

Таким образом, рассмотренные данные позволяют сделать вывод о том, что проживающие на территории Пермского края этнические группы коми-пермяков и татар активно пользуются сразу двумя языками (русским и татарским/коми-пермяцким); оба языка обслуживают достаточно широкий спектр различных коммуникативных сфер и имеют высокую степень функциональной активности. Третий (иностраный) язык, являясь языком учебной коммуникации, занимает по отношению к этим двум языкам подчиненную позицию. В то же время при трилингвизме существуют различные варианты, касающиеся индивидуальных особенностей усвоения и использования каждого языка, уровня владения ими и их субъективной оценки, что не может не оказывать влияния на специфику трилингвизма в каждом конкретном случае.

Материал и методы экспериментального исследования

В целях выявления универсальных и вариативных характеристик комбинированного триязычия, представленного на территории Пермского края, было проведено экспериментальное исследование с носителями коми-пермяцкого двуязычия естественного типа, изучающими английский язык, и татарско-русского двуязычия естественного типа, также изучающими английский язык.

В исследовании принимали участие две группы информантов: 1) студенты коми-пермяцкого отделения Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета (37 чел., выросшие в Кудымкарском районе Пермского края и на данный момент проживающие в г. Перми) и студенты татарско-русского отделения Осинского профессионально-педагогического колледжа (28 чел., выросшие в Бардымском районе Пермского края и на данный момент проживающие в г. Оса); возраст информантов варьирует от 17 до 19 лет.

В исследовании применялись социолингвистические и психолингвистические методы: метод социолингвистического анкетирования и метод семантического дифференциала.

Результаты экспериментального исследования: социолингвистический опрос

Для социолингвистического анкетирования был разработан социолингвистический опросник, включивший 29 вопросов, касающихся языковых привычек наших информантов, возраста усвоения языков, частоты их применения, субъективной оценки уровня владения ими и т. д. Данные, полученные с помощью опросника, позволили получить максимально подробную информацию о так называемом «языковом фоне» наших информантов. В данной статье рассматриваются результаты анализа трех блоков опросника, ответы на которые, с нашей точки зрения, наиболее точно описывают универсальные и вариативные черты трилингвизма, представленного на территории Пермского края.

Первый блок вопросов касался количества известных информантам языков. Рассмотрим варианты ответов на вопрос «Какие языки вы знаете?». Данный вопрос был открытым и не содержал стандартных вариантов ответа. Отметим, что все опрошенные информанты изучали иностранный язык в школе и колледже/вузе, при этом уровень владения им в целом варьирует у информантов от элементарного до базового (информантов с высоким уровнем владения иностранным языком в рассматриваемой группе не оказалось). Получен-

ные данные, по нашему мнению, указывают не на реальное знание/незнание третьего языка, но, скорее, на тенденцию к билингвальной либо трилингвальной самоидентификации. Из всех опрошенных информантов 69% склонны идентифицировать себя как билингвов (отметили знание только двух языков – этнического и русского), в то время как 31% информантов тяготеет к трилингвальной самоидентификации (указали знание трех языков – этнического, русского и иностранного).

Второй блок вопросов был ориентирован на выявление возраста усвоения каждого из трех

языков и был представлен следующими вопросами:

- В каком возрасте вы усвоили татарский/коми-пермяцкий язык?
- В каком возрасте вы усвоили русский язык?
- На каком языке вы начали говорить раньше всего?
- В каком возрасте вы усвоили иностранный язык?

Распределение ответов на данные вопросы среди информантов – коми-пермяков и татар – представлено на рисунке 1.

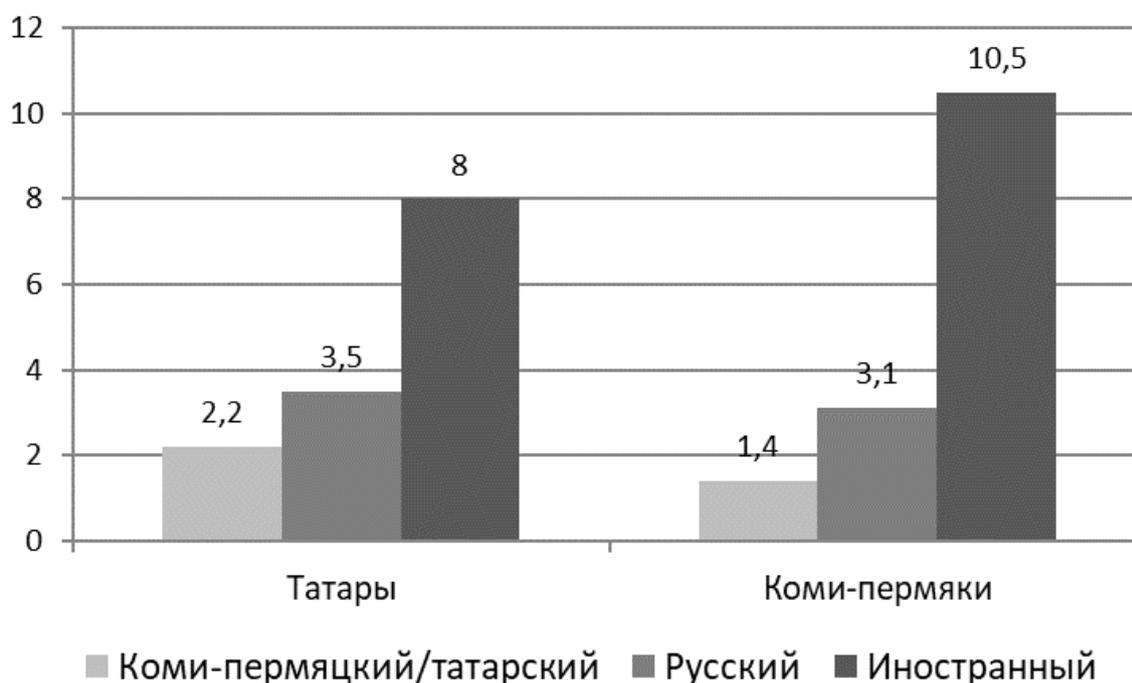

Рис. 1. Возраст усвоения языков у информантов – татар и коми-пермяков

Как видим, средние показатели возраста усвоения трех языков в обеих группах демонстрируют одинаковую тенденцию: первым по порядку отмечается усвоение национального языка, далее с небольшим отрывом следует русский язык, затем, после определенного временного промежутка, следует иностранный язык. При этом, если возраст усвоения коми-пермязкого/татарского языка у всех опрошенных информантов представлен в диапазоне от 1,5 до 2 лет (ранний период), то по отношению к русскому языку этот параметр является более вариативным: часть информантов усвоила русский язык одновременно с этническим языком (ответы с *рождения*, с *первых слов*), в то время как другие варианты ответов информантов указывают на более позднее усвоение русского языка в дошкольном возрасте (3–7 лет). Что касается среднего возраста усвоения иностранного языка, то у всех опрошенных он соотносится с периодом обучения в началь-

ной школе (8–9 лет у татар и 10–11 лет у коми-пермяков).

Третий блок анкеты касался частоты и сфер употребления всех трех языков и был представлен следующими вопросами:

- Какой язык вы чаще слышите в семье?
- На каком языке вы говорите дома с мамой/папой/бабушкой и дедушкой?
- На каком языке вы обычно говорите с друзьями?
- На каком языке вы пишете СМС-сообщения, ведете переписку в соцсетях?

Данные, представленные на рис. 2, демонстрируют, что и у татар, и у коми-пермяков национальный язык в целом превалирует в сфере устного семейного и дружеского общения как в инпуте (речь окружающих), так и в аутпуте (речь самих информантов) и является основным средством коммуникации. При этом большая активность национального языка прослеживается в рамках внутрисемейного общения, особенно при

общении с родителями, тогда как общение с друзьями достаточно часто подразумевает использование и татарского/комипермяцкого, и русского языков.

Один из вопросов данного блока касался языка общения в различных мессенджерах и социальных сетях. Полученные ответы демонстриру-

ют, что около половины наших информантов используют для этой цели оба языка. Это позволяет сделать вывод о том, что навыки внутрисемейного и дружеского общения переносятся на языковые привычки, характеризующие современные способы коммуникации молодежи при помощи различных гаджетов.

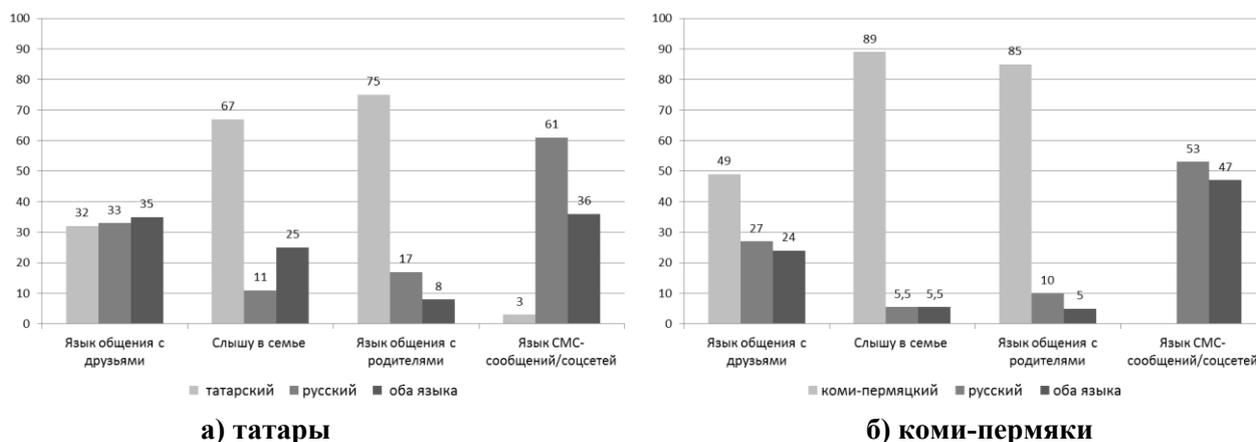

Рис. 2. Распределение частоты использования языков по коммуникативным сферам

Учитывая, что объектом нашего исследования является трилингвизм, наравне со статусом татарского/коми-пермяцкого и русского языков в языковом сознании трилингвов, нам было необходимо выявить статус третьего (английского) языка, поскольку он является не столь очевидным. Прежде всего, английский язык является языком учебной коммуникации; в то же время массовое распространение английского языка в медиа/интернет пространстве приводит к тому, что современная молодежь может активно поль-

зоваться им и в других сферах повседневной жизни. В связи с этим мы предложили нашим информантам ответить на следующий вопрос: «В каких ситуациях, помимо учебной, вы пользуетесь английским языком? Выберите нужный вариант/варианты ответа: не пользуюсь; читаю в интернете; переписываюсь в соцсетях; смотрю фильмы на иностранном языке; использую в компьютерных играх; слушаю песни на иностранном языке». Распределение полученных ответов представлено на рис. 3.

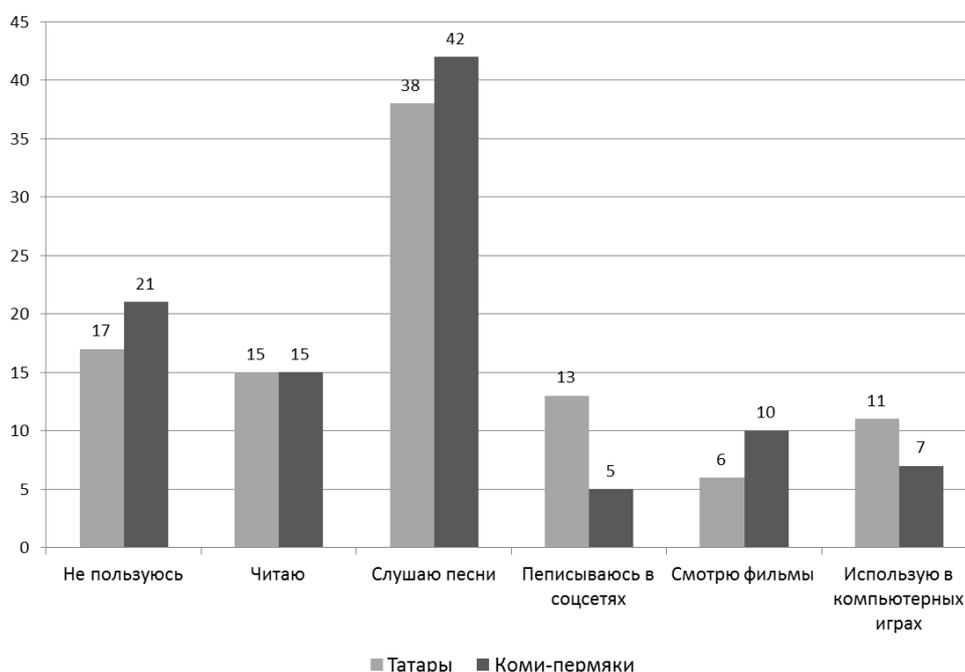

Рис. 3. Распределение частоты использования иностранного языка в разных целях

Как видим, примерно одна пятая от всех опрошенных (17% информантов – татар и 21% информантов – коми-пермяков) указали, что они никак не пользуются английским языком вне учебной ситуации. Что касается информантов, давших положительный ответ на этот вопрос, то сферы использования ими английского языка распределились следующим образом (в порядке убывания частоты использования):

- татары: *слушаю песни на английском языке; читаю; переписываюсь в социальных сетях; использую в компьютерных играх; смотрю фильмы на английском языке;*
- коми-пермяки: *слушаю песни на английском языке; читаю; смотрю фильмы на английском языке; использую в компьютерных играх; переписываюсь в социальных сетях.*

Полученные данные указывают на то, что в целом и татары, и коми-пермяки достаточно часто используют английский язык в различных сферах, помимо учебной. Ожидаемо, что максимальная частота положительных ответов касалась прослушивания песен на английском языке; в то же время чтение, просмотр фильмов, компьютерные игры и переписка в социальных сетях в той или иной степени тоже подразумевают обращение к третьему языку. Следовательно, мы можем сделать вывод о том, что в речевой деятельности комбинированных трилингвов роль английского языка не ограничена лишь сферой учебного предмета, но затрагивает и другие сферы повседневной коммуникации (хотя и в гораздо меньшей степени, чем первый и русский языки).

Результаты экспериментального исследования: субъективное шкалирование

На втором этапе исследования в целях выявления отношения наших информантов к известным им языкам был проведен психолингвистический эксперимент по субъективному шкалированию, основанный на методе семантического дифференциала.

Классический метод семантического дифференциала подразумевает субъективную количественную и качественную оценку стимула с помощью полярных шкал, на каждой из которых представлена градация пары антонимических признаков [Петренко 1988]. При выборе признаков мы придерживались трех основных факторов, предложенных Ч. Осгудом: фактор силы, фактор оценки, фактор активности, которые легли в основу семи антонимичных пар: «приятный – неприятный», «сложный – простой», «редкий – частый», «нестатусный – статусный», «пассивный – активный», «ненужный – нужный», «несовременный – современный».

В ходе эксперимента информантам были предъявлены бланки с нанесенными на них шка-

лами размерностью от –3 до +3 и заданием определить на каждой шкале место всех трех языков с точки зрения их соответствия/несоответствия заданным характеристикам. Полученные ответы анализировались отдельно внутри каждой группы информантов по отношению к каждому из трех языков.

Для обработки ответов информантов был использован метод расчета медианы (Me) как средней оценки по каждой признаковой шкале. Me рассчитывалась по следующей формуле:

$$Me = L_i + k_i \cdot \frac{\frac{N}{2} - N_1}{N_2}$$

где i – категория, содержащая искомую Me ; L_i – нижняя граница i -той категории; k_i – ее ширина, которая при равенстве сгруппированных данных обычно принимается за единицу; N – общее число испытуемых; N_1 – число испытуемых, поместивших данное слово ниже L_i ; N_2 – число испытуемых, поместивших данное слово в категорию i (см.: [Фрумкина, Василевич 1971; Ерофеева 2016]). Распределение полученных данных представлено в таблице 1.

Как видим, русский и английский языки демонстрируют наибольшую согласованность оценок информантов. Оба языка получили большое количество значимых оценок, которые тяготеют к положительному полюсу (указывают на среднюю и высокую степень проявления положительного признака). Другими словами, данные языки единодушно расцениваются информантами как статусные, нужные, частотные, активно используемые и т. д. Единственным исключением оказался признак «простота»: русский язык не имеет значимых оценок по этому признаку, в то время как английский язык получил выраженные отрицательные оценки.

Что касается татарского и коми-пермяцкого языков, то они практически не получили значимых оценок: все оценки (за исключением параметра «приятность») указывают на слабую степень выраженности или не выраженность рассматриваемых признаков.

Для более детального анализа экспериментального материала все полученные оценки информантов по каждой шкале были разбиты на 5 подгрупп в соответствии со степенью выраженности оцениваемого признака (см. табл. 2).

Процентные соотношения этих подгрупп во всей совокупности оценок информантов по всем шкалам для татарского/коми-пермяцкого, английского и русского языков по отдельности представлены в виде диаграмм; для большей наглядности каждая группа на графике обозначена контрастным цветом по принципу «светлота»: зеленые цвета репрезентируют положи-

тельные оценки, желтые – нейтральные, а красные – отрицательные (см. рис. 4, 5, 6).

Как показывают графики, для обеих групп информантов наиболее согласованными внутри группы оказались оценки русского языка: практически все участники эксперимента стабильно приписывают ему положительные оценки по большинству шкал; слабо выраженные отрицательные оценки были отмечены у нескольких информантов-татар по параметру «современность», а также у татар и коми-пермяков по параметру «простота».

Оценивание английского языка демонстрирует большую вариативность ответов внутри каждой группы информантов: несмотря на то что медианное значение по параметрам «активность», «нужность», «частота», «приятность» является значимым и положительным, отдельные информанты склонны приписывать английскому языку отрицательные характеристики по данным параметрам. В то же время мы видим, что в целом коми-пермяки, по сравнению с татарами, демонстрируют тенденцию к более положительному оцениванию английского языка по параметрам «современность», «активность», «частота», «приятность».

Что касается оценивания татарского и коми-пермяцкого языков, то здесь мы наблюдаем наибольшую вариативность ответов внутри каждой группы информантов. Так, и татары, и коми-пермяки склонны по-разному оценивать свой родной язык по всем рассматриваемым параметрам: каждая шкала (за исключением шкалы «приятность» у коми-пермяков) имеет достаточно широкий разброс как положительных, так и отрицательных оценок. При этом наши данные демонстрируют определенные расхождения в оценивании родного языка между двумя группами информантов: коми-пермяцкий язык в целом чаще оценивается коми-пермяками как современный, нужный и статусный, в то время как татарский язык получил большее количество положительных оценок от татар как активный и частотный. Наименьшие различия между оцениванием этих языков были выявлены по параметру «приятность»: большинство информантов-коми-пермяков стабильно приписывают коми-пермяцкому языку положительную характеристику, в то время как татарский язык вообще не получил отрицательных оценок по данному параметру.

Таблица 1

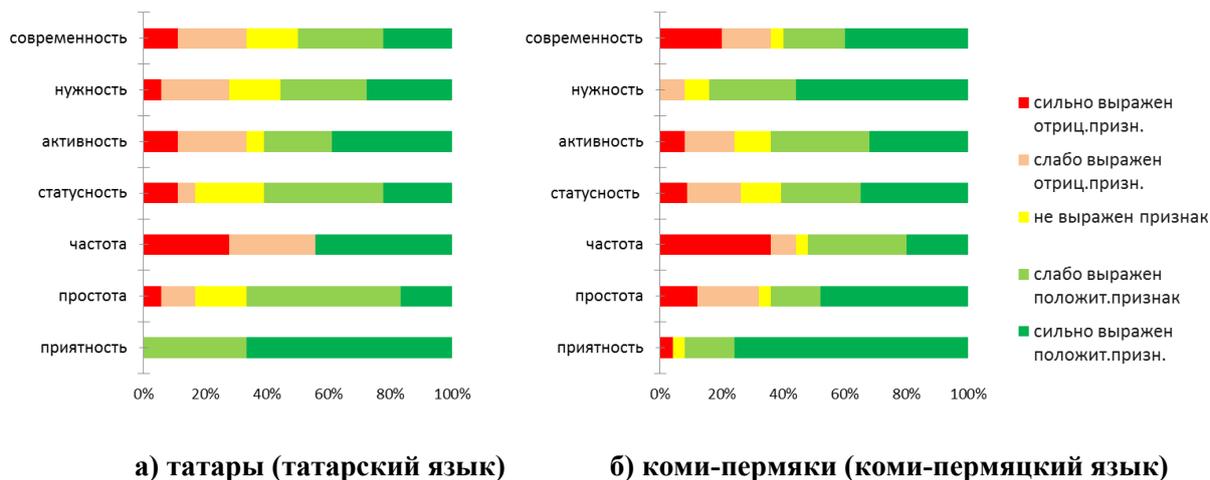
Субъективные оценки трех языков татарами и коми-пермяками²

Параметры	Язык					
	Татарский/коми-пермяцкий		Русский		Английский	
	татары	коми-пермяки	татары	коми-пермяки	татары	коми-пермяки
Современность	0		2,3	2,3	2	2,4
Нужность	0,2	1,3	2	2,4	2,2	2,2
Активность	0,5	0,7	2,1	2,4	1,5	2,4
Статусность	0,3	0,6	1,75	2,3	2,5	2,4
Частота			2,25	2,4	1,7	2,3
Простота	0,3			0,9	-2,7	-1,9
Приятность	2	2,3	1,5	2,3	1,5	1,9

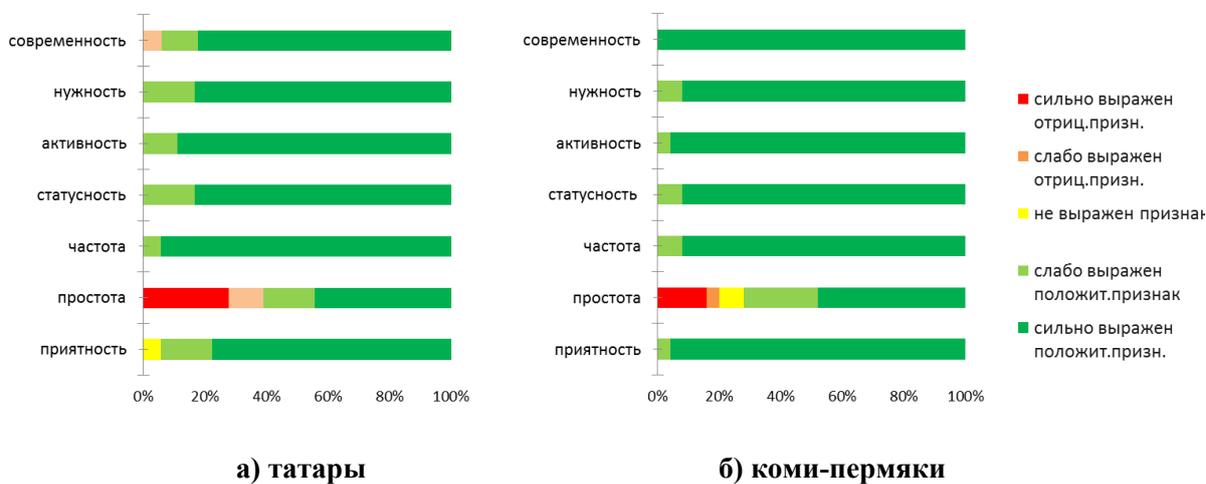
Таблица 2

Подгруппы оценок

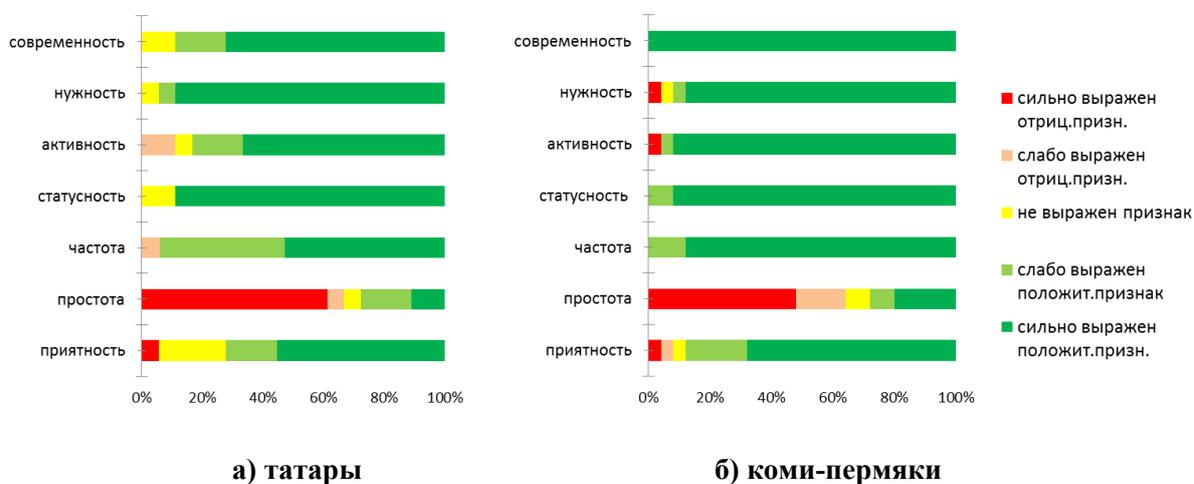
Подгруппа		Оценки
1	Сильно выраженный положительный признак	+3/+2
2	Слабо выраженный положительный признак	+1
3	Признак не выражен	0
4	Слабо выраженный отрицательный признак	-1
5	Сильно выраженный отрицательный признак	-3/-2

Рис. 4. Нормированное распределение подгрупп оценок коми-пермяцкого и татарского языков

Рис. 5. Нормированное распределение подгрупп оценок русского языка

Рис. 6. Нормированное распределение подгрупп оценок английского языка

Выводы

Проведенное исследование позволяет сделать ряд важных выводов, касающихся ситуации комбинированного трилингвизма, представленного на территории Пермского края.

Так, комбинированный трилингвизм коми-пермяков и татар имеет устойчивые универсальные признаки, не зависящие от лингвокультурных особенностей их носителей. Существенная часть опрошенных татар и коми-пермяков осознают себя носителями трех языков, т. е. демонстрируют сформированность трилингвальной самоидентификации; все три языка обслуживают несколько коммуникативных сфер и представлены в той или иной степени в повседневной жизни информантов; условия и последовательность усвоения трех языков во многом совпадают; субъективное оценивание языков по разным параметрам в целом тяготеет к положительному полюсу.

В то же время каждая из рассмотренных трилингвальных конфигураций (коми-пермяцкий язык + русский язык + английский язык и татарский язык + русский язык + английский язык) имеет свои специфические особенности, которые складываются из сочетания нескольких параметров. К основным вариативным параметрам относятся уровень активности (частота использования) каждого языка, возраст усвоения, субъективная оценка по ряду признаков.

Мы полагаем, что дальнейшее изучение различных параметров, формирующих отдельные вариации комбинированного трилингвизма, является актуальным для описания языковой ситуации на территории РФ. Обращение к другим конфигурациям комбинированного трилингвизма (на материале других этнических групп, в условиях иной языковой ситуации, при другом соотношении его составляющих) может лечь в основу создания универсальной модели комбинированного триязычия, обобщающей его основные закономерности и потенциальные траектории развития.

Примечания

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 17-29-09074/18 «Комбинированное триязычие и его влияние на языковую и когнитивную деятельность индивида: интегративная модель».

² В некоторых случаях ответы информантов оказались несогласованными, и поскольку для подобных распределений *Me* не имеет физического смысла, она не рассчитывалась (в таблице в такие ячейки оставлены пустыми).

Список источников

Барышников Н.В. Дидактический трилингвизм // Теоретическая и экспериментальная лингводидактика. Пятигорск, 2003. С. 6–15.

Доценко Т.И., Лещенко Ю.Е., Остапенко Т.С. Кодовые переключения как межъязыковые взаимодействия в ситуации комбинированного билингвизма (на фоне становления профессиональной лингвистической компетенции) // Вопросы психолингвистики. 2013. № 2(18). С. 78–89.

Доценко Т.И., Лещенко Ю.Е., Остапенко Т.С. Триязычие и его влияние на когнитивную деятельность индивида // Филология в пространстве современных гуманитарных исследований / глав. ред. Е.А. Рябухина; Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. Пермь, 2016. С. 67–73.

Ерофеева Е.В. Оценка регионально окрашенной городской речи в зависимости от сферы употребления // Филологические заметки. 2016. № 14, т. 1. С. 189–201.

Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. 486 с.

Закиров Д.Г. Пермские татары – история, проблемы, пути решения (доклад на научно-практической конференции «История Перми – вклад татарского народа в становление и развитие города», Пермь, 19 апреля 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.tat.perm.ru/tnka-doklad_dni_tatarskoy_nauki-19-04-2013.pdf (дата обращения: 06.11.2019).

Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://permstat.gks.ru/storage/mediabank/Национальный%20состав%20населения.pdf> (дата обращения: 07.11.2019).

Нешатаева О.А. Особенности русской и коми-пермяцкой речи детей-билингвов // Коми-пермяцкий язык и культура: прошлое, настоящее, будущее: матер. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / отв. ред. Е.М. Гордеева. // Труды Института языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа / Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. Пермь, 2015. Вып. 12. С. 120–127.

Пермский край: энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <http://enc.permculture.ru> (дата обращения 19.09.2019)

Петренко В.Ф. Психосемантика сознания. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988. 208 с.

Фрумкина Р.М., Василевич А.П. Получение оценок вероятностей слов психолингвистическими методами // Вероятностное прогнозирование в речи / ред. Р.М. Фрумкина. М.: Наука, 1971. С. 7–28.

Cenoz J. Research on multilingual acquisition // English in Europe: The Acquisition of a Third Language / J Cenoz, U. Jessner (eds.). Clevedon: Multilingual Matters, 2000. P. 39–53.

**VARIATIVITY OF COMBINED TRILINGUALISM OF KOMI-PERMYAKS AND
TATARS IN THE PERM KRAI**

Yuliya E. Leshchenko

Associate Professor, Theoretical and Applied Linguistics Department
Perm State University

Tatiana S. Ostapenko

Senior Lecturer, the Roman-Germanic Languages and Cross-Cultural Communication Department
Perm State Humanitarian-Pedagogical University

The paper presents the results of the experimental study of combined trilingualism that exists on the Perm Krai territory. The participants of the study were native speakers of Tatar and Russian as well as Komi-Permyak and Russian languages learning English in classroom settings. Results of a sociolinguistic survey that revealed certain aspects of acquisition and use of the three languages, and of subjective scaling that demonstrates the attitude of informants to the languages they know, enabled to reveal a set of steady and variable features of combined trilingualism. The steady features include the settings and succession of the three languages' acquisition, the spheres of using them, their positive evaluation. The variable features are represented by the activity level of each language, age of acquisition, subjective evaluation of certain parameters (contemporaneity, demand for and status of the languages).

Keywords: trilingualism; native bilingualism; combined trilingualism; sociolinguistic survey; subjective scaling; steady and variable parameters of combined trilingualism.